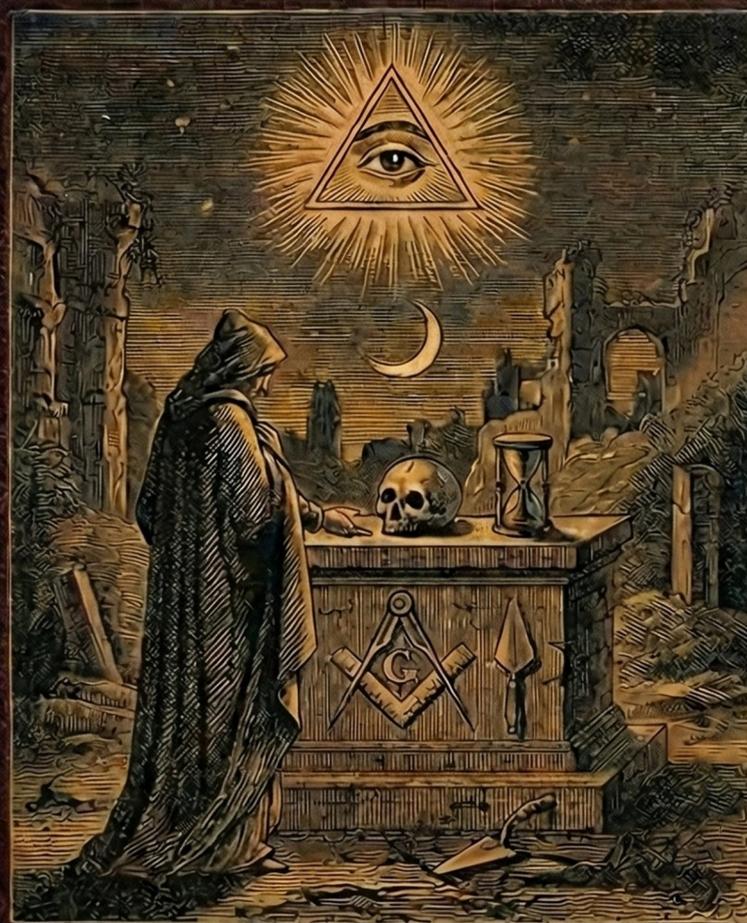

ФИЛОСОФСКИЕ ИСТИНЫ ЮНГА

ПЕРВЫЙ РУССКИЙ ПЕРЕВОД

ИЗДАНИЕ 1770 ГОДА.

Эдвард Юнг

Философские истины Юнга

Перевод на франц. М. Пьер Ле Турнёр

Перевод на стихи М. де Муасси

Первый перевод на русский язык проект «Книговод»

С привилегии

В качестве продолжения к «Ночам»

Париж

1770

Предисловие переводчика

Текст, который вы держите в руках, — это не просто перевод, но документ эпохи, ключ к пониманию умов и вкусов европейского и русского общества XVIII столетия.

Читателю предлагается полный перевод парижского издания 1770 года, озаглавленного «Философские истины Юнга» (*Vérités Philosophiques d'Young*). Важно понимать: это не прямое переложение знаменитой поэмы Эдварда Юнга «Жалоба, или Ночные думы о Жизни, Смерти и Бессмертии», а сложная французская поэтическая адаптация.

Оригинальная английская поэма Юнга (1742–1745) — это мощный, мрачный, порой хаотичный и страстный текст, ставший одним из основателей «кладбищенской поэзии» и предтечей романтизма. Однако французская публика XVIII века, воспитанная на идеалах Просвещения, требовала иного.

Текст прошел «двойную фильтрацию», прежде чем обрести тот вид, в котором представлен здесь:

1. Сначала М. Пьер Ле Турнёр создал прозаический перевод «Ночных дум» на французский язык.
2. Затем М. де Муасси взял эту прозу и переложил ее в «свободные стихи» (*vers libres*), что и составило данную книгу.

Такая практика «улучшения» и «адаптации» иностранного автора под французский вкус была широко распространена. Бурная английская меланхолия была

отфильтрована, «приглажена» и превращена в серию рациональных философских «истин». Адаптатор структурировал хаотичные размышления Юнга по дидактическим темам: «Портрет Человека», «Добродетель», «Жизнь», «Смерть», «Существование Бога» и т.д..

Стиль французского «свободного стиха» XVIII века также специфичен: это, по сути, ритмизованная проза, созданная для назидательной ораторской декламации. Этим объясняется некоторая «сухость» и монотонность текста по сравнению с бурными эмоциями оригинала.

«Французский Юнг» в России

Ценность этого текста сегодня — в его колоссальном историческом влиянии. Именно этот французский перевод Ле Турнёра (на котором основаны стихи де Муасси) стал каноническим для всей Европы и, что важнее, для России.

Когда мы говорим, что русские дворяне XVIII века «читали Юнга», мы почти всегда имеем в виду, что они читали его во французском переводе. Это было обязательное чтение для любого образованного человека той эпохи.

- **Николай Карамзин**, главный популяризатор Юнга в России, пропитал юнговской меланхолией и «чувствительностью» и «Бедную Лизу», и «Письма русского путешественника».

- **Александр Радищев** в «Путешествии из Петербурга в Москву» во многом вдохновлялся «Ночными думами» в своих размышлениях о смерти и тирании.

Для русского читателя, воспитанного на французской литературе, «дикий» английский оригинал был чужд. Эта же адаптация была идеальна: она брала сильные эмоции и облекала их в понятную, рациональную и «приличную» философскую форму.

Юнг и русское масонство

Особую роль «Ночные думы» сыграли в кругах русских масонов, став настольной книгой для «сентиментального» толка, в частности для кружка **Николая Новикова** и **Ивана Шварца**.

Причины этого очевидны из самого текста:

1. **Познание Себя:** Главный масонский девиз находит здесь идеальное воплощение. Вся книга — это глубочайший анализ души перед лицом смерти и вечности.
2. **Тема Смерти (Memento Mori):** Созерцание символов смерти было важной частью ритуалов, и «Ночи» Юнга служили идеальным текстом для таких размышлений.
3. **Универсальный Бог:** Юнг предлагает путь к Богу не через церковные догмы, а через разум и созерцание природы. Его Бог — это «Великий

Архитектор Вселенной», чье величие явлено в гармонии космоса (см. главу «Нравственный взгляд на небеса»). Эта надконфессиональная идея была абсолютно созвучна масонскому мировоззрению.

Юнг давал масонам идеальный язык для выражения их духовных исканий: меланхоличный, возвышенный и глубоко личный.

Предлагаемый вашему вниманию перевод на русский язык — это первая известная нам попытка полностью воспроизвести не просто прозу Ле Турнёра, но именно поэтическую адаптацию де Муасси, которая была одной из вершин «Юнгианы» XVIII века. Этот текст — бесценный артефакт, позволяющий нам прикоснуться к тем самым идеям и в той самой форме, в которой их впитывали и которыми вдохновлялись люди, заложившие основы великой русской литературы.

Настоящая текстовая версия (адаптация), а также предисловие и оформление являются объектами авторского права. Любое использование, копирование, распространение (включая размещение в сети Интернет) или воспроизведение данного текста целиком или частично без письменного разрешения правообладателя запрещено и преследуется по закону в соответствии со ст. 1260 ГК РФ (Производные произведения) и международными соглашениями, а так же ст. 146 УК РФ (Нарушение авторских и смежных прав).

© *Перевод текста, предисловие. Проект «Книговод», 2025.*

ФИЛОСОФСКИЕ ИСТИНЫ ЮНГА.

**Перевод г-на ЛЕ ТУРНЕРА,
переложенные в вольные стихи г-ном ДЕ МУАССИ,
в качестве продолжения к «Ночам» Юнга.
В ПАРИЖЕ;
1770 год**

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ.

При чтении «Ночей» Юнга человек чувствует, как способности его души развиваются; тучи, распростертые над природой его существования, рассеиваются; он узнаёт, самым утешительным образом, что он есть и чем должен надеяться быть.

Почти все книги здоровой морали и самой просветленной метафизики согревают дух лишь той степенью тепла, которую можно почувствовать от огня, поддерживаемого с экономией. Но эта книга, столь мощно переведенная с английского на наш язык, есть вулкан, который, изливая вдаль самое яркое пламя, обладает еще и силой притяжения. Стоит к нему приблизиться, как тут же устремляешься в него с тем желанием, что повелевает волей.

Чтобы сделать очаг этого вулкана более действенным, согретый им самим, я рискнул устранить те частицы пепла и материи, что, будучи образованы огненными субстанциями, которые его питают, не имеют более,

после своего извержения, живости и действия пламени,
которое их поглотило.

Да проникнут эти возвышенные истины легче во все
уголки вселенной!

ОГЛАВЛЕНИЕ.

- Вступление английского автора.
- I. Злоупотребление Музами,
Из первой Ночи.
- II. Портрет Человека
- III. Воззвание к Богу
- IV. Добродетель,
- V. Ночь,
- VI. Человеческие несчастья,
- VII. Сострадание,
- VIII. Жизнь,
- IX. Часы,
Из второй Ночи.
- X. Польза морали,
- XI. Беседа,
- XII. Радости дружбы
- XIII. Умиряющий Добродетельный,
Из третьей Ночи.
- XIV. Цена времени,
- XV. Труд,
- XVI. Петиметры,
- XVII. Истинный Мудрец,
- XVIII. Неверие Человека,
Из четвертой Ночи.
- XIX. Цветы,
- XX. Злой Человек,
Из пятой Ночи.
- XXI. Средства против страха смерти,

XXII. Неприятности жизни,
XXIII. Сладость уединения,
XXIV. Старость,
Из шестой Ночи.
XXV. Забвение смерти,
XXVI. Бесполезность наук,
Из седьмой Ночи.
XXVII. Обличья смерти,
XXVIII. Неудобства богатства,
Из восьмой Ночи.
XXIX. Наслаждения вечности,
Из девятой Ночи.
XXX. Разум,
XXXI. Величие Человека,
Из десятой Ночи.
XXXII. Совесть, или предчувствие Бессмертия,
XXXIII. Животные,
XXXIV. Страсти,
Из одиннадцатой Ночи.
XXXV. Уничтожение,
XXXVI. Вера,
Из двенадцатой Ночи.
XXXVII. Опасность общества,
Из тринадцатой Ночи.
XXXVIII. Печаль,
Из четырнадцатой Ночи.
XXXIX. Величие Души,
Из пятнадцатой Ночи.
Из шестнадцатой Ночи.

XL. Мир,
XLI. Наслаждение,
XLII. Самоубийство,
Из семнадцатой Ночи.
XLIII. Изящный ум,
Из восемнадцатой Ночи.
XLIV. Истина,
Из девятнадцатой Ночи.
XLV. Жизнь добродетельного Человека;
Из двадцатой Ночи.
XLVI. Существование Бога,
Из двадцать первой Ночи.
XLVII. Множественность Миров,
XLVIII. Моральный взгляд на Небеса
Из двадцать второй Ночи.
Из двадцать третьей Ночи.
XLIX. Гимн Богу,
Из двадцать четвертой Ночи.
L. Утешение,
Конец Оглавления.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ МУЗАМИ. ВСТУПЛЕНИЕ.

ЯЗЫК чарующий и магический,
Божественный идиом, что мы приняли с Небес,
Поэзия, на твой голос душа моя претендует
На всё, что твой гений сумел создать лучшего.
Слишком опасных Авторов и жертва, и сообщница,
Под твоей столь соблазнительной внешностью
Неужели ты смогла отдать пороку
Мелодичные звуки твоих благородных напевов?
Этого столь плачевного злоупотребления
Каковы же эти мощные пружины?
Подвергать себя презрению, чтобы стать памятным,
Эта цель достойна ли твоих восторгов?
Да, я вижу, откуда рождается опьянение
Твоей ложной знаменитости;
Двойное чувство тебя волнует и занимает;
Это гордыня и сладострастие.
Человек создан равно гордым и чувствительным;
Он хотел бы одновременно возвыситься и наслаждаться,
Служить своим чувствам и не унижаться,
Для души и для тела изобрести невозможное.
Что он делает? злоупотребляя своими счастливыми
талантами,
Он повергает душу в изнеженность,
Желая облагородить свои чувства.
Напрасно к добродетели разум его призывает;
Ум, словно искусный, находчивый софист,

Создает ему новый разум,
Чьи иллюзии ослепляют его глаза.
Сроднившись с пороком,
Человек больше не имеет силы воли,
Его гордыни льстивое искусство
Вскоре вводит в заблуждение его могущество.
Искусство отвратительное и ненавистное,
Что стремится развратить нравы,
Щади этого постыдного виновника,
Или сделай так, чтобы его почтенное чело
Покраснело хотя бы от твоих ужасов.
Опасной моралью
Литературный мир повсюду наводнен,
Ложной и многословной легкостью
Здравый смысл утомлен.
Повсюду, на путях порока,
Таланты рассеяли цветы;
Неужто гений должен отравить и иссушить
Плоды, что он преподносит нашим сердцам.
Целомудренный пояс граций
Становится препятствием к успеху,
Музы ныне распутные и низкие
Показывают нам порок вблизи.
Но если есть так много этих Сирен,
Что поют, дабы льстить нашим страстям,
Есть также и здоровые Музы,
Чей голос дарует нам небесные звуки.
Именно на этом надежном поприще
Я подвизался, Читатель, дабы сложить мои стихи;

Страстей нечистое дыхание
Не приходит осквернить их гармонию.
В [моей] неизменной гордости
Ты не найдешь в них лести порочному,
Ни непризнанного истинного величия;
Ты будешь вдыхать в них лишь бессмертие.
К моим картинам, Ночь, ты примешала свои тени,
Чтобы лучше собрать твои восторги,
И, спутница моих усилий,
Ты сделала их еще более мрачными.
Но неважно, любезные безумцы,
Вы, что стремитесь всегда смеяться,
Далек от страха перед вашим гневом,
Я надеюсь еще очаровать ваше безумие.
Да, строгость моих песнопений
Сможет пленить ваши уши,
Когда вы узнаете, что эти плоды моих бдений
Являются для вас самыми превосходными.

ПОРТРЕТ ЧЕЛОВЕКА.

Из первой Ночи.

ТАИНСТВЕННОЕ СОЕДИНЕНИЕ
Двух противоположных природ,
Человек смешивает в себе земли и небес
Разделенные оконечности;
В центре двух бесконечностей,
Как он низок, и как он величествен!
То преступный, то праведный,

Противоположности в нем едины.
Угасший луч божественного величия,
Это червь, это Бог, это слабый бессмертный,
Хрупкое дитя в своем истоке,
Он может устремить свой полет до самого Вечного.
Измученный, я дрожу, я теряюсь в своем существе,
Я исследую себя с ужасом;
Моя душа замыкается в себе и ищет познания себя,
И я трепещу перед самим собой

**ВОЗЗВАНИЕ К БОГУ.
Из первой Ночи.**

МОЛЧАНИЕ, мрак,
Двойное Божество,
Что из древней ночи взяло свое рождение!
Я взываю здесь о твоей помощи;
И, в гробнице, где мое хрупкое тело
Обратится в прах,
Дай мне завершить мой путь
Без сожалений, как и без угрызений совести.
Но нет, это Тебя одного я зову,
Ты, кто из лона хаоса, из небытия
Извлек, словно искру,
Самое сияющее из светил.
Бог-Создатель, Существо высшее,
Это на Тебя одного мои глаза открыты;
Это в Твоем лоне моя душа
Ищет возможности разбить свои оковы.

Блаженством, которое не сможет угаснуть,
Все твои дни могут ли быть лучше использованы?
Прощай, Ночь, я покинул твою тень и твоё молчание,
День сияющий счастья,
Уже проник в моё сердце,
И моя вечность начинается.

КОНЕЦ

ОДОБРЕНИЕ.

Я прочёл по приказу Монсеньора Канцлера, Рукопись, озаглавленную:

ФИЛОСОФСКИЕ ИСТИНЫ Юнга, перевод Г-на ЛЕ ТУРНЕРА, и положенные на Вольные Стихи Г-ном ДЕ МУАССИ, Нельзя не аплодировать выбору, сделанному Г-ном ДЕ МУАССИ, чтобы упражнять свою Музу. В Париже 1770.

РЕМОН ДЕ СТ. АЛЬБИН.